

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОАНАЛИЗА*

Аннотация: В контексте психоанализа этническая идентичность рассматривается как этнопсихологический феномен, представляющий собой такую часть Я-концепции, которая возникает из осознания принадлежности к определенному этносу и включает в себя систему этнодифференцирующих признаков. Эта субъективная осознанность представляет собой континуум, на одном полюсе которого находится определенность этнической идентичности, а на другом – неопределенность. Данная характеристика этнической идентичности является весьма показательным индикатором уровня стабильности межнациональных отношений.

Ключевые слова: психология мигрантов, этническая идентичность, психоанализ, межнациональные отношения, межэтнические конфликты.

Социальное развитие начала XXI века характеризуется своеобразным этнопсихологическим парадоксом, суть которого заключается в том, что как в общественном сознании, так и в научных подходах становятся весьма актуальными, с одной стороны, проблемы межнациональной интеграции, сближения этнокультур, роста национального самосознания и развития конструктивного межэтнического взаимодействия; с другой стороны, не менее значимо проявляет себя и противоположная тенденция: углубление кризиса межнациональных отношений, усиление межконфессиональных и межэтнических конфликтов, вызванных как объективными, так и субъективными факторами. В этой ситуации решение проблемы гармонизации межнациональных отношений становится важнейшим фактором стабилизации российского общества.

Сам процесс гармонизации межнациональных отношений в условиях массовой миграции тесно связан с механизмом определения этнической идентичности, который всегда вызывал повышенный интерес у зарубежных ученых и рассматривался ими в контексте психоанализа. Однако с распадом СССР и началом массовых миграций на территории России механизм определения этнической идентичности и в нашей стране становится особенно востребованным. Безусловно, исследования в этой области должны опираться на лучшие достижения западных психологов, но при этом учитывать особенности современных российских реалий. Так, например, нельзя игнорировать предложенную Р. Тафтом классификацию различных стратегий по адаптации мигрантов в новом социуме [1]. С учетом специфики потоков миграции особого внимания заслуживает стратегия монистической ассимиляции, согласно которой включение переселенцев в принимающую национальную культуру происходит при условии их добровольного отказа от имеющейся этнической идентичности. Другая стратегия Р. Тафта – плюралистическая ассимиляция - основана на взаимовыгодном сотрудничестве доминирующего национального большинства и прибывшей этнической группы. Стратегия интеракционистской ассимиляции предполагает процесс обоюдной конвергенции прибывших мигрантов или переселенцев и принимающего национального большинства вследствие их постоянной коммуникации. Однако совокупность предложенных Р. Тафтом стратегий, оказывающих существенное влияние на социальную и этническую идентичность мигрантов, ни в коей мере не исчерпывает

* © Егизарьянц А.А.

всей сложности и противоречивости социальных и психологических проблем межнациональных взаимоотношений, возникших в условиях массовой миграции населения в постсоветской России.

Понятия «социальная идентичность» и «этническая идентичность» в научный аппарат впервые были введены Э. Фроммом в 1990 году [2], а затем в 1996 году они были углублены и расширены Э. Эриксоном [3]. Первоначально эти термины использовались исключительно в рамках психоанализа и были разграничены как два аспекта идентичности личности. Некоторые отечественные и зарубежные психологи [Н.А. Иванова [4], Д. Кемпбелл, Р.Вайн [5] и др.] считают, что сама ситуация может определенным образом повлиять на процесс отождествления личности и группы. При этом ученые убеждены, что наиболее сильное идентификационное действие оказывают межгрупповые конфликты. В этом случае включенная в определенные межгрупповые отношения личность принимает в них активное участие и действует в соответствии с требованиями групповых норм и правил.

Кроме того, психологические эксперименты, проведенные А. Тешфелом, показали, что идентификация индивида с определенной группой оказывает прямое влияние на его поведение в межгрупповых отношениях [6]. Чем глубже индивид погружен в специфику той или иной группы, тем в большей степени становится выраженным его групповое, а не личностное поведение. При этом следует заметить, что у каждого индивида есть потребность быть включенным в ту или иную социальную группу, есть желание, чтобы его группа оценивалась в обществе позитивно и его идентичность имела определенную ценность. В связи с этим возникает необходимость в сравнении и сопоставлении с другими группами. Это подразумевает, во-первых, непрременную и четкую дифференциацию и, во-вторых, оценку различных групп по единым критериям. Для индивида важно, чтобы своя группа в иерархии оценок по каким-либо критериям оказалась выше других, ибо в этом случае этническая идентификация индивида повышает удельный вес его собственной самооценки. Следовательно, сопоставление этнических групп является важным когнитивным процессом, который актуализирует этническую идентичность.

Исходным моментом сопоставления является тот факт, что в основе человеческой жизнедеятельности лежит аксиологическая дифференциация познаваемой инонациональной культуры по шкале «опасно»/«безопасно», «полезно»/«вредно», «свое»/«чужое», поэтому в условиях межнациональной коммуникации действуют, в первую очередь, оценочные стереотипы. Эти стереотипы определяют пресуппозиции, которые весьма характерны для «наивных коммуникантов». Последние в процессе межэтнического общения постоянно задают себе такие вопросы, как: Какой язык легче? Какие обычаи и традиции лучше? и т.п. Подобное восприятие элементов инонациональной культуры в определенном смысле является прототипом современной массовой культуры, стремящейся везде и всюду проставить свои оценки. Впрочем, склонность к разграничению предметов окружающего мира через их оценку и классификацию – основное свойство человека, помогающее ему преодолеть страх перед континуальностью окружающего мира.

Попытаемся ответить на вопрос: насколько же реальны границы между «своим» и «чужим» миром? Ведь даже географическая карта в смысле межгосударственных границ никак не соотносится с природной реальностью, хотя и стремится представить культурную условность как природную неизбежность. Таким образом, хотя демаркация этнокультур и эфемерна, но именно она создаёт в сознании мир, в котором живет представитель определенного этноса.

Определение этнических границ происходит, как правило, в процессе межэтни-

ческих контактов, в результате которых индивид выбирает также наиболее приемлемую аккультурационную стратегию этнической идентификации. При этом каждый мигрант должен для себя решить два вопроса, неизбежно встающие перед ним:

1) отношение к родной культуре, необходимость сохранения унаследованной идентичности;

2) отношение к принимающей национальной культуре, необходимость усвоения её норм и ценностей.

Комбинация ответов на эти основные вопросы составляет модель аккультурации:

		Стремление к усвоению новой идентичности	
		да	нет
Стремление к сохранению унаследованной идентичности	Да	интеграция	сепарация
	Нет	ассимиляция	маргинализация

Если мигрант или вынужденный переселенец не хочет сохранять свою этническую идентичность и постоянно стремится к контактам с представителями доминирующей культуры, то такая стратегия носит выраженный *ассимилятивный* характер. Если же группа мигрантов стремится поддерживать лишь собственную культуру, избегая при этом контактов с представителями доминирующей нации, то такой тип взаимодействия соответствует стратегии *сепарации*. Другая сторона этого процесса, когда доминирующая группа, не принимая этнокультуру мигрантов, навязывает собственную идентичность меньшинству, называется *сегрегацией*. Если же обе группы заинтересованы в сохранении своей этнической идентичности, в созидательном взаимодействии – это говорит о выборе стратегии *интеграции*. Безусловно, интеграция – самая конструктивная и оптимальная в современном поликультурном сообществе стратегия, нацеленная на взаимовыгодное сотрудничество. Противоположностью интеграции является стратегия *маргинализации* – наиболее дезадаптивный тип поведения, когда мигранты не стремятся ни к сохранению собственной этнической идентичности, ни к развитию отношений с доминирующей нацией.

Несомненно, в реальной жизни редко можно наблюдать чистый выбор единой стратегии поведения: в отношении разных объектов и в разных сферах жизнедеятельности могут действовать различные аккультурационные стратегии. Кроме того, сам выбор во многом зависит от неизбежного для любого мигранта внутриспсихического конфликта между инстинктивными побуждениями и социальными нормами принимающей стороны. В этой связи мигрант может демонстрировать, например, сепаратистские ориентации в отношении пищи, ассимиляционные – в отношении одежды и интеграционные – в плане предпочтения сексуальных контактов. Таким образом, выбор стратегии аккультурации зависит и от степени приемлемости мигрантом того или иного элемента инациональной культуры (причем эта приемлемость может проявляться как вполне осознанно, так и на бессознательном уровне), и от оценки элементов миграционной культуры принимающей стороной.

Кроме того, необходимо выделить различные сферы жизни мигранта, в каждой из которых по-разному происходит процесс аккультурации. Это может быть частная жизнь; жизнь в пределах этнического сообщества, где преобладают нормы и ценности унаследованной культуры; общественная жизнь, где господствуют нормы и ценности принимающей культуры. Зачастую мигрант, выбирая стратегию ассимиляции,

не только стремится приобщиться к новой культуре, но и использовать её нормы, правила, язык, обычаи в частной жизни. Выбор же стратегии сепарации означает, что прибывшая группа стремится к использованию только родного языка, своих норм и правил даже в общественных институтах принимающей стороны. Однако не исключена возможность маневрирования этнической идентичностью, когда мигрант, отдавая предпочтение определенным межличностным отношениям и социокультурным факторам, демонстрирует приверженность нормам и ценностям той культуры, которая для него наиболее выгодна в настоящий момент.

Попытаемся выявить психологические условия, при которых индивидуальное поведение мигранта приобретает унифицированные черты представителя конкретной этнической группы. Для этого используем потенциал Я-концепции и условно расположим на одном полюсе индивидуально-личностные характеристики, а на другом – общеэтнические. Как мы уже выяснили, согласно теории Д. Кемпбелла [7], ситуация межгруппового конфликта активизирует в сознании социально-групповые параметры. Следовательно, любая претензия на лидерство в межэтнических взаимоотношениях неизбежно детерминирует жесткую конкуренцию этносов в борьбе за власть, ресурсы, права, социальные и экономические преференции. Этноты, занимающие в регионе доминирующее положение, стремясь сохранить «статус-кво», как правило, устанавливают свою систему ценностей и идеологию. Принадлежность к нелидирующим этносам потенциально несет в себе возможность негативной социальной идентичности, особенно если в данном социуме уже приняты ценности нации-доминанта. Таким образом, если принадлежность к тому или иному этносу в определенном социуме связана со статусным положением, то в этих условиях и сама этническая идентичность может восприниматься позитивно или негативно.

Для представителей этнических меньшинств с низким статусом существует два способа поддержания и сохранения позитивной идентичности – этническая мобильность и социальное изменение. Этническая мобильность означает, что границы этноса проницаемы и представители одних этносов могут менять свою национальную принадлежность, прилагая для этого целенаправленные усилия. В социальной практике тому примеров немало. Принцип же социального изменения основан на том, что для представителей этноса сама возможность изменения национальности неприемлема. В этой связи свое положение они могут улучшить лишь в том случае, если добьются изменения статуса для своего этноса.

Следует признать, что концепция А. Тешфела [6] представляет собой чисто мотивационную теорию, которая нацелена на поиск ответов на такие вопросы, как, например:

- почему люди идентифицируют себя?
- по каким причинам возникает межэтническая дифференциация?
- как сохранить позитивную этническую идентичность?

Несомненно, данная концепция не могла охватить постоянно расширяющийся спектр сложнейших проблем социального и психологического характера, возникающих в сфере этнонациональных отношений. Вот почему на рубеже XX и XXI веков на её основе Д. Абрамсом и М. Хогом была создана когнитивная теория самокатегоризации, опирающаяся на психоанализ и нацеленная на изучение механизмов категоризации и групповой (этнической) поляризации. Соединение возможностей психоанализа и этих двух теорий стало хорошей методологической базой для изучения не только проблемы этнической идентификации, но и межэтнических отношений в целом. Исследования, проведенные в ряде регионов РФ по такой методологии, показали, что одним из последствий этнической категоризации является этнический фаворитизм, т.

е. приписывание несуществующих элементов и качеств определенному этносу в целях его возвеличивания (например, искусственное удревнение истории народа и т. п.).

Этнический фаворитизм может обостряться, когда актуализируются процессы категоризации, но он может и редуцироваться, когда у представителей этноса-аутсайдера появляется возможность самореализации в органах государственной, региональной, муниципальной власти или в бизнесе по неэтническим критериям. Кроме того, установлено, что этнический фаворитизм снижается при условии, если представители различных этносов начинают добровольно и целенаправленно формировать общую (например, российскую или европейскую) идентичность.

Таким образом, опираясь на теорию самокатегоризации, можно рассматривать феномен «этническая идентичность» как часть Я-концепции, возникающую из осознания принадлежности к определенному этносу и включающую в себя систему этнодифференцирующих признаков, в качестве которых могут выступать обычаи, традиции, духовные ценности, религия, историческая память, язык, национальный характер, сложившиеся авто- и гетеростереотипы и т. д. Анализируя этническую идентичность как этнопсихологический феномен, следует признать факт этнического конструирования. В современных социокультурных условиях такое конструирование часто приводит не только к преодолению отчуждения от родной культуры, но и к культивированию чувства национальной исключительности у представителей этноса, лидирующего в том или ином регионе, что, безусловно, усугубляет межэтническую напряженность в обществе. При этом следует учитывать, что негативные стереотипы этносов-аутсайдеров помогают оправдывать экономическое и социальное превосходство тех, кто сосредоточил в своих руках основные властные и финансово-экономические ресурсы региона. И наоборот, позитивная система автостереотипов и гетеростереотипов позволяет любому этносу, даже самому малочисленному, цивилизованно отстаивать свои права и заявлять о своих социально-экономических и политических претензиях.

Специфика взаимоотношений коренного населения с мигрантами и вынужденными переселенцами в реальных геополитических условиях многонациональных регионов современной России заключается, прежде всего, в том, что принимающее большинство часто также представлено не одной, а несколькими нациями. В поликультурных сообществах особое значение имеет то, какую установку демонстрируют представители доминирующих национальных культур: именно она определяет и стратегию этнической идентификации, и политику межнационального взаимодействия.

Итак, феномен этнической идентичности в контексте психоанализа можно использовать для более детального исследования современных миграционных процессов в России. Каждый мигрант, идентифицируя себя с конкретной культурой, проводит границу собственного этнокультурного пространства. В этом пространстве представляется уместным говорить не только о концептах «свой»/«чужие», но и о целом концептуальном поле. «Свой» и «чужой» не являются раз и навсегда установленными маркерами: они проявляют территориальную, индивидуальную и историческую неоднородность. Наиболее дифференцированы гетеростереотипы в пограничных областях, именно здесь чаще всего присутствуют отрицательные коннотации, в центре собственной этнокультурной среды образ чужого менее эмоционален и более взвешен. Кроме того, следует учитывать, что баланс негативных и позитивных коннотаций меняется также в зависимости от исторического отрезка времени и от конкретной социально-экономической ситуации. При этом необходимо отметить, что научно-практическая ценность этнической идентичности как этнопсихологического феномена очевидна, ибо она рассматривается в данном случае как степень субъективности

осознания индивидом себя в качестве представителя той или иной этнокультурной общности. Эта субъективная осознанность представляет собой континуум, на одном полюсе которого находится определенность этнической идентичности, а на другом – неопределенность.

Данная характеристика этнической идентичности является весьма показательным индикатором уровня стабильности межнациональных отношений. Если этническая идентичность у представителей национальных меньшинств четко определена и соответствует реальности, то это свидетельствует о стабильности поликультурного общества, о его готовности к конструктивному межнациональному сотрудничеству в условиях миграции. Неопределенность этнической идентичности или её завуалированность являются верными признаками дисконформного существования национальных меньшинств в регионе и нарастания конфликтного потенциала в многонациональном сообществе до опасного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Tufte E. R. Envisioning information [Текст]/ E. R. Tufte. New York: Graphics Press, 1990.
2. Фромм Э. Бегство от свободы [Текст]/ Э. Фромм. М.: Мысль, 1990.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис [Текст]/ Э. Эриксон. М.: Прогресс, 1996.
4. Иванова Н. А. Психологическая структура социальной идентичности. Дисс....доктора псих. наук. Ярославль, 2003. – 363 с.
5. Le Vine R., Campbell, D.T. Ethnocentrism: Theories of conflict, attitudes and group behavior [Текст]/ R. Vine, D. T. Campbell. N.Y.: Wiley, 2002.
6. Tufte E. R. Envisioning information [Текст]/ E. R. Tufte. New York: Graphics Press, 1990.
7. Кемпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях [Текст]/ Д. Кемпбелл. СПб., 1.

A.A. Egizarjanz

DETERMINATION OF MIGRANTS' ETHNIC IDENTITY IN THE MOVEMENT OF PSYCOANALYSIS

Abstract: The ethnic identity is considered in the movement of psychoanalysis as an ethno psychological phenomenon representing itself such a part of the self-concept, which comes into existence from awareness of belonging to the particular ethnic community and includes the system of ethnic differentiating features. This subjective consciousness offers the continuum with determinacy of ethnic identity on its first pole and indeterminateness on another one. The given description of ethnic identity is an extremely significant indicator of stability level in interethnic relations.

Key words: Psychology of migrants, ethnic identity, psychoanalysis, international relations, interethnic conflicts.